

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>

UDC 94(47)
LBC 63.3(2)46

Submitted: 08.06.2019
Accepted: 30.07.2019

THE DONOSHENIYA AND REPORTS OF DON COSSACKS IN THE MID 18th c.: SOURCE ANALYSIS¹

Oksana A. Gorban

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The study is connected with the issues of electronic corpora of historical sources and diachronic linguistic corpora and is based on office documents of the 18th c. reserved in the Mikhailovsky Stanitsa Ataman archive fund (State Archive of Volgograd region). *Methods and materials.* The article considers donosheniya and reports as the main documents that were submitted from lower to higher authorities and had “donoshenie” (message, report) and “report” (report) designation. Solving source meta-markup problems the author examines the origin and meaning of words “donoshenie” and “report”, analyzes the content and functions of the documents, their text format and verbal formulas representing the components of the form. *Analysis.* The paper shows that the words have different origin, but common semantics reflecting the document function. Word “report” entered the Russian language in the early 18th century as a synonym for the original “donoshenie”. Initially, relevant documents were not distinguished, but gradually they were differentiated not only by name. Donosheniya can come from military men and civilians often contain a message and request. Reports are used mainly between host and stanitsa atamans, other military officials and are mostly informative documents. Reports are also often used as accompanying documents for other documents. The text format of donoshenie and report has similarities, but can be represented by different verbal formulas. As an accompany document report has a more concise and simple structure. *Results.* The author concludes that including donoshenie and report to the created source corpus as independent documents is necessary for facilitating their search and more exact representation of using language units. Standard speech markers can be applied for automatic recognition of texts as well.

Key words: source study, Don Cossacks, source corpora, Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive Fund of the State Archive of Volgograd region, donoshenie, report, tex format, speech parameters, 18th century.

Citation. Gorban O.A. The Donosheniya and Reports of Don Cossacks in the Mid 18th c.: Source Analysis. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 45-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46

Дата поступления статьи: 08.06.2019
Дата принятия статьи: 30.07.2019

ДОНОШЕНИЯ И РАПОРТЫ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Оксана Анатольевна Горбань

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Исследование находится в русле проблем создания электронных корпусов исторических источников и диахронических лингвистических корпусов русского языка и базируется на материале делопроизводственных документов середины XVIII в., отложившихся в фонде Михайловского станичного атамана в ГАВО. *Методы и материалы.* В статье рассматриваются доношения и рапорты как основные документы, которые подавались из низших инстанций в высшие. Решая вопросы метаразметки источников, автор анализирует значение наименований «доношение» и «рапорт», содержание и функции документов, их формуляр и речевые формулы, которые репрезентируют компоненты формуляра. *Анализ.* Показано, что названия имеют разное происхождение, но общую семантику, отражающую назначение документов. Слово «рапорт (репорт)» вошло в русский язык в первой половине XVIII в. как синоним исконного слова «доноше-

ние», и первоначально соответствующие документы не разграничивались, однако постепенно происходит их дифференциация не только по названию. Доношения могут исходить от военных и гражданских лиц, часто содержат сообщение и просьбу; рапорты используются в основном между войсковым и станичными атаманами, другими военными чинами и являются, как правило, информирующими документами. Рапорты часто создаются также как сопроводительные документы при других документах. Формуляр доношений и рапортов имеет сходство, но может быть представлен разными речевыми формулами. В качестве сопроводительных документов рапорты более лаконичны и просты по структуре. *Результаты.* Сделан вывод о необходимости включения доношений и рапортов в создаваемый исторический лингвистический корпус как самостоятельных документов для облегчения их поиска, более точной репрезентации употребления языковых единиц, о возможности использования стандартных речевых маркеров при автоматическом распознавании текстов.

Ключевые слова: источниковедение, донское казачество, корпус источников, архивный фонд Михайловского станичного атамана ГАВО, доношение, рапорт, формуляр, речевые параметры, XVIII век.

Цитирование. Горбань О. А. Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII в.: источниковедческий анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 45–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>

Введение. Развитие компьютерных технологий открывает такие возможности в области источниковедения, как широкая репрезентация и доступность комплексов источников, объединенных по тематическому, региональному и другим признакам, целенаправленный поиск представленной в них информации и мн. др. К числу актуальных задач относится создание электронных корпусов на основе архивных фондов. Пофондовое представление документов, снабженное соответствующей разметкой (источниковедческой, лингвистической и т. д.), обеспечит полноту источниковой базы исследований; для исторического языкознания это имеет значимость также в плане расширения эмпирических данных за счет регионального материала. В последнее десятилетие отмечается активизация изучения деловой письменности различных регионов, однако исследования, направленные на создание лингвистических корпусов архивных документов, единичны. Источники региона Нижней Волги и Дона XVII – первой половины XIX в. получили свое лингвистическое описание в немногочисленных публикациях (например: [13; 34]). Документам XVIII–XIX вв. учреждений Войска Донского посвящены работы членов коллектива научного проекта, в рамках которого осуществляется наше исследование [2–4; 9; 12; 39; 40; и др.].

Несмотря на существующие публикации документов (из наиболее известных назовем [1]), учеными отмечается целый ряд источниковедческих проблем истории Войска Донского: утрата значительной части соб-

ственно войскового архива, рассредоточенность его по разным хранилищам, из которых основное – Государственный архив Ростовской области [26], необходимость осмысления источниковедения истории казачества в специальных работах, комплексного планомерного изучения источников [35] и др. Важно использование как центральных, так и региональных архивов, которые могут хранить не только уникальный местный материал (см., например, обзор фондов личного происхождения в [16]), но и ценные сведения, касающиеся центральных указов [18]. Комплекс источников, циркулировавших на территории Войска Донского, может быть пополнен за счет документов, создававшихся в станичных канцеляриях или приходивших туда из других учреждений, в том числе из войсковой канцелярии, а также от различных лиц. Таким собранием выступает фонд Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) [15], который включает документы 1734–1837 годов.

К источникам данного архивного фонда исследователи обращались при изучении различных вопросов истории региона Нижней Волги и Дона: процессов миграции населения [24]; восстания Е. Пугачева [21]; участия донских казаков в войне 1812 г. [33]; развития народного образования [14].

Как отмечается во введении к описи фонда [15], Михайловский станичный атаман избирался на станичном сборе, осуществлял исполнительную власть в станице, находился в ведении Хоперского (Верхнехоперского)

сыскального начальства. Фонд содержит документы, отражающие деятельность станичного атамана до 1836 г., когда в связи с изменениями в управлении Войском было открыто станичное правление.

Материалы. Фонд включает следующие разновидности делопроизводственной документации: войсковые грамоты, поступавшие из войсковой канцелярии; доношения, рапорты, прошения, предложения, промемории, сказки, письма, исходившие из станичных (в первую очередь Михайловской станицы) канцелярий, Хоперского сыскального начальства, учреждений, не относящихся к Войску Донскому, в том числе из центральных, а также от должностных и частных лиц; списки казаков, записки о почтовых отправлениях и другие документы, создававшиеся в станице для внутреннего пользования, и т. д. Они представляют собой подлинники входящих и внутренних документов, черновики исходящих, копии входящих и исходящих документов, написанные скорописью XVIII – начала XIX в. на бумаге русского и иностранного производства (краткое палеографическое описание документов фонда – материала, филиграней, печатей – см. в: [21]).

Фонд является объектом коллективного исследования, нацеленного на создание специального исторического (диахронического) лингвистического корпуса. Возможность его использования как основы для такого корпуса обусловлена тем, что входящие в него источники объединены местом возникновения и/или функционирования, преемственностью правил их составления, писцовыми традициями, языковой средой. Некоторые источники отражены в предварительной публикации [7]. Полное представление документов архивного фонда в виде электронного корпуса, обеспечивающего поиск информации по метаданным документов и по языковым параметрам, позволит приблизиться к решению ряда источниковедческих проблем истории донского казачества, а также вопросов истории русского языка.

В настоящее время перед коллективом стоит вопрос разработки параметров метаразметки делопроизводственных документов с учетом их разновидности, автора (адресанта), времени и места создания и других характе-

ристик, которые относят к компонентам формуляра, а также выявления речевых средств, представляющих в текстах эти характеристики. Такая общая информация о документах, которая ляжет в основу метаразметки в корпусе, с лингвистической точки зрения необходима для понимания внешних условий функционирования языковых единиц – сферы употребления, характера коммуникации и ее участников, жанра текста и др. Выявление речевых маркеров метаданных призвано способствовать автоматизации обработки материала; определенная степень стандартизованности текстов, наличие у документов одной разновидности общего формуляра, а также репрезентирующих его устойчивых формул дают основание считать возможным автоматическое определение вида документа и отдельных параметров метаразметки.

На данном этапе для анализа выбраны источники, имеющие в своем содержании самоназвание. Среди них одно из ведущих мест занимают доношения и рапорты, при помощи которых осуществлялось сообщение между станичным и войсковым правлением, станичной канцелярией и иными учреждениями (в пределах и за пределами Войска), должностными лицами. Документы, обозначенные в описи как доношения, но не содержащие в текстах самоназвания, здесь не рассматриваются, так как требуют специального анализа с целью видовой идентификации. Для XVIII в. актуальна также проблема разграничения некоторых старых и новых, введенных в Петровское время, разновидностей документов, оценки их как самостоятельных либо идентичных друг другу. В настоящей статье рассматриваются документы 1735–1756 гг., написанные скорописью первой половины XVIII века.

Методы. Этимологический, лексико-семантический, словообразовательный, контекстуальный анализ наименований доношений и рапортов позволяет выявить признаки, по которым осуществлена номинация документов, а также особенности реального употребления исследуемых слов-названий в деловой речи XVIII в.; для этого используются данные лексикографических источников XVIII в. и современных, тексты указов центральной власти рассматриваемого периода.

Приемы формулярного, содержательного, сопоставительного анализа дают возможность установить сходства и различия в форме и содержании доношений и рапортов, создававшихся в канцеляриях Войска Донского в середине XVIII века.

Анализ. Содержание, структура, речевая организация доношений. Изучение свойств конкретного документа необходимо начать с его названия. В историческом аспекте, по мнению А.Н. Качалкина, появление у определенного вида текстов устойчивого имени, затем выделение его как самоназвания в самостоятельный реквизит знаменуют собой становление документной системы [10, с. 54]; в самоназвании отражается связь между содержанием и формой документа, отношение между участниками коммуникации и смысл («модальность»), который адресант представляет адресату [10, с. 26]. Этимологический и словообразовательный анализ слова, служащего наименованием объекта, раскрывает мотивирующие признаки, по которым он назван, и, соответственно, его суть.

Слово *доношение* исторические словари фиксируют с XVII в. в значении «доклад; донесение» [30, с. 316]; Словарь Академии Российской (САР) определяет его как «письменное донесение или прошение о чем, подаваемое в присутственные места»; «извещение от нижнего места вышшему о чем» [28, стб. 496]. Эти дефиниции показывают, что наименование отражает официальную коммуникацию (устную и письменную) и при описании письменного общения является названием документа. Кроме того, с XVIII в. отмечается синонимичное наименование – *донесение* [28, стб. 496; 31, с. 210, 212], которое, видимо, уже в XIX в. было основным (В.И. Даль дает помету: «Встарь, *доношенье*, а ныне *донесение*, рапорт начальству» [5, с. 468]). В документах фонда встречается только *доношение*.

Существительное образовано от глагола *доносить* (*доносити*), у которого уже с XIII в. отмечается, наряду с прямым «принести куда-л.», переносное значение «сообщать, доводить до слуха» [29, с. 54] в сочетании со словами, обозначающими речь, – *молитвы, ответ*. Таким образом, наименование документа подразумевает речевое сообщение и передает его основную функцию – информи-

рование о чем-либо. Однако словари XVIII в. фиксируют у него также значение «прошение», отмечая и функцию воздействия на адресата в форме просьбы. Словарные дефиниции в некоторых случаях отражают также характер отношений участников коммуникации: адресант занимает подчиненное положение по отношению к адресату.

Обращение к законодательным источникам XVIII в. показывает, что слово *доношение* является широко употребительным и свидетельствует об активном функционировании данного документа. Так, из Генерального регламента явствует, что доношения – это устные доклады в официальных учреждениях [19, с. 147, 149], обращения официальных учреждений к государю или в Сенат, должностных или частных лиц («челобитчиков») – в официальные учреждения [19, с. 148, 149, 151]. Целым рядом петровских и более поздних указов регламентировалось использование доношения как документа, при помощи которого низшие инстанции или должностные лица обращались к высшим; так, именной указ от 28 июня 1723 г. гласит о том, что коллегии и канцелярии, которые им не подчинены, должны сообщаться между собой промемориями, а «которые канцелярии или конторы подчинены к Коллегиям, тем в Коллегии подавать доношения, а из Коллегий к ним посылать указы» [20, с. 88]. О том, что в доношениях, помимо сообщения о чем-либо, могли содержаться просьбы, свидетельствуют многие документы, например сенатский указ от 26 августа 1727 г.: «Понеже Комиссия о Коммерции по поданным иноземцев купцов доношениям о поправлении их купечества, рассматривая, определила: 1) что они просили, дабы...» [20, с. 842]).

Упоминания о доношениях, ссылки на них содержатся во многих документах архивного фонда, часто в войсковых грамотах, и также говорят об их употребительности во внутренней и внешней служебной коммуникации Войска Донского. Анализ таких речевых оборотов, как *в доношении от ... к ... написано, из доношении твоих..., при доношении сообщен допрос, просил тем доношением и под.*, показал, что они носят информирующий либо просительный характер и могут быть направлены: Войску как коллективному

субъекту (атаману и казакам) от станичных атаманов и казаков, от отдельных должностных лиц или военных чинов; учреждениям от учреждений или должностных лиц; военным и гражданским должностным лицам, церковным иерархам от должностных лиц, церковных чинов, станичных атаманов и казаков. Они посвящены различным вопросам, но чаще всего – розыску и поимке беглых крестьян, рекрутов, монахов; последнего рода документы, поступающие в Войско извне, являются, как правило, основанием для войсковых распоряжений по проведению соответствующих следственных действий в станице, о результатах которых и сообщают доношения из архивного фонда.

Доношения рассматриваемого периода, хранящиеся в фонде, представлены в основном черновиками документов, исходящих из Михайловской станичной канцелярии: войсковому атаману и Войску Донскому от станичного атамана либо от станичного атамана, стариков и казаков [15, д. 6, л. 3–4, 7–7 об.; д. 10, л. 31–31 об.]; войсковым старшинам от станичного атамана и казаков [15, д. 7, л. 3–4]; войсковому старшине от старшины и казака Михайловской станицы [15, д. 8, л. 3–4 об.]; в Борисоглебскую воеводскую канцелярию от казака Михайловской станицы [15, д. 12, л. 35]. Имеется доношение (подлинник), адресованное в Михайловское станичное правление от казака той же станицы [15, д. 8, л. 8–9]. Разные черновые документы созданы в основном разными писцами, однако каждый документ в отдельности, судя по почерку и чернилам, писался и правился одним человеком. Правка осуществлялась путем зачеркивания, вставки, собственно исправления (вставки части текста взамен зачеркнутой); текст мог вписываться между строк, на полях (чаще всего на широком левом поле), места вставки помечались специальными значками (подробно о способах правки см.: [4, с. 44]).

По своей функции и содержанию доношения от станичного атамана или старшины войсковому атаману или старшинам являются, как правило, сообщениями на запросы по делам о розыске беглых – о проживании в станице тех или иных лиц, о принадлежности кого-либо к казакам (в этом случае могли прилагаться допросные речи, о чем сообщается

в текстах документов), о покупке крестьян, которые оказались беглыми, и т. д.; доношение о посылке расспросных речей является своеобразным сопроводительным документом; единичные просительные доношения касаются удаления беглых казаков из списков, снятия пошлины с казаков, потерпевших бедствие из-за пожара. Доношения, направленные от частных лиц станичному правлению или в иные учреждения, носят просительный характер – о зачете выполнявшихся поручений в службу, о возврате украденных лошадей и т. д.

Формуляр доношений содержит следующие компоненты: адресат, адресант, наименование документа, изложение обстоятельств дела («мотивирующая» часть), определение по существу дела (собственно требуемая информация по делу либо просьба), дата составления документа; в некоторых источниках после указания адресанта либо после даты имеются сведения о заверительной подписи. По отношению к рассматриваемым источникам XVIII в. допустимо, на наш взгляд, использование документоведческого термина «реквизит», поскольку тексты характеризуются достаточной степенью стандартизованности, а соответствующие элементы уже начинают из них выделяться и некоторые занимают самостоятельную позицию.

Начальный протокол включает 1) имя адресата в дательном падеже с указанием чина и обязательными этикетными прибавлениями и наименование документа (в коллективных доношениях от атамана и казаков) или 2) имя адресата в дательном падеже, имя адресанта в родительном падеже с предлогом *от* и наименование документа (в доношениях от отдельных лиц).

Типовые речевые формулы адресата: *Высокоблагородному и высокопочтенному господину Воиска Донскаго войсковому атаману [имя] и всему Воиску Донскому; благородному и почтенному господину ... Воиска Донскаго старшине [имя] или благородным и почтенным господам Воиска Донскаго старшинам [имена]; почтенному господину Михаиловской станицы атаману [имя] и всеи станицы казакам.*

Типовые речевые формулы адресанта: *от старшины [имя]; от казака [имя] (о ха-*

рактуре адресата и адресанта и средствах их выражения в доношениях фонда см.: [25]).

Название документа представлено вариантами: *доношение* (от старшины старшине); *покорнейшее доношение* (от казака станичному правлению); *всепокорнейшее доношение* (от станичного правления войсковому).

Как уже отмечалось, в соответствии с вводимыми в Петровское время правилами компоненты формуляра (реквизиты) начинают выделяться из текста. В данном случае указанные речевые формулы не представляют собой завершенного высказывания, синтаксически не связаны с основным текстом, название документа пишется с отступом от предшествующей и последующей частей текста посередине строки.

Основной текст доношения внешне не структурирован. Информационное доношение в мотивирующей части, как правило, содержит отсылку к документу (с его пересказом) или иной источник, на основании которого оно составляется, то есть указывает, на какой запрос (распоряжение) посылается ответ (отчет об исполнении). Эта часть текста может вводиться такими формулами, как: *сего* [дата] *получили мы ... войсковую грамоту*; *сего* [дата] *подана ... промемория*; и под. (этикетные выражения и имена здесь опускаем).

Информация по существу дела вводится оборотами: *на оное ... всепокорнейше доносим*; *на то ... сим доносим*; и под.

Например, в начале доношения станичного атамана Аксена Лащилина Войску говорится: «Сего 1750 году июня 30 дня получили мы всепокорнейшия от вашего высокоблагородия и всего Воиска Донскаго войсковую грамоту... в каторой показано явился беглои рекруть...»²; далее излагаются описываемые в войсковой грамоте события и заявляется: «и чтоб намъ всепокорнейшимъ с получения объявленной вашей войсковой грамоты на полномъ нашемъ станищномъ зборе достоверную справу возымет(ь) и с помянутого козака Шишкина допросъ по присяжной должности <так!> взят(ь) а прислать къ вашему высокоблагородию и всему Воиску Донскому при станищном нашемъ доношени в непродолжительном времени : / на оное вашему высокоблагородию и всему Воиску Донскому всепо-

корнейше доносимъ...» и далее – краткое сообщение о результатах допроса [8].

В просительных доношениях сначала излагаются обстоятельства, которые служат основанием для просьбы, и затем формулируется само прошение (оно может вводиться оборотом типа *того ради сим доношением покорно прошу*), то есть подобные доношения также содержат значительную информационную составляющую. Таким образом, в тех и других доношениях основной текст начинается со своеобразной мотивирующей части, затем излагается либо ответ на вопрос/ отчет об исполнении, либо просьба.

Конечный протокол представлен речевыми формулами (связными предложениями), включающими глагольную форму настоящего времени в перформативной функции, выражающую суть документа, имя адресанта в именительном падеже с указанием чина и дату (в единичном документе она отсутствует): *о сем доносит* [имя]; *о сем покорнейше доносят* [имена]; *о сем всепокорнейше доносим* [имена]. Эта часть текста пишется с отступом от основной его части. Здесь же может быть указание на лицо, подписавшее документ вместо доносителя: *к сему доношению вместо вышеписанного* [имя] *по его прошению* [имя] *руку приложил*; строки обычно приписаны другими чернилами (в черновиках) или другим почерком (в подлиннике).

Дата обозначается указанием числа (арабские цифры + *дня*), названия месяца в родительном падеже, года (арабские цифры + *году*), пишется с отступом от заключительных строк, у левого края листа.

Таким образом, речевыми маркерами доношения как вида документа выступают его самоназвание *доношение*, которое расположено не только в начальном протоколе, но и в других частях текста с добавлением местоимения *сие*; формы настоящего времени 1-го лица ед. числа или 3-го лица ед. и мн. числа глагола *доносить* в конечном протоколе; устойчивые обороты, репрезентирующие компоненты его формуляра.

Содержание, структура, речевая организация рапортов. Слово *рапорт* (старое ударение на *о*) известно в русском языке с первой четверти XVIII в., причем больше в форме *репорт* с ударным *о*. Оно отмечается

исследователями впервые в документе 1711 г. из архива кн. Б.П. Куракина [37, с. 99]; из документов, в которых оно официально вводится в употребление, можно назвать Генеральный регламент 1720 года [19, с. 141–160]. Это заимствование могло войти в русский язык через польский (судя по ударению *ráпорт*), немецкий (*rapórt*) или английский (*repórt*) языки, для которых источником является франц. *rapport* от *rapporter* «снова приносить, доставлять; относить» и «сообщать, докладывать» (см.: [36, с. 443; 37, с. 99; 38, с. 155]). То есть слово семантически (в прямом и переносном значениях) и частично словообразовательно соотносится с рус. *доношение* от *доносить*, их можно считать межъязыковыми эквивалентами, и в русском языке они стали синонимами, о чем свидетельствуют документные и лексикографические источники XVIII–XIX веков. Так, в словаре И. Нордстета *рапорт* определяется как «доношение, объявление» [17, с. 700]; в словарях XIX в. *рапорт* толкуется через *донесение* [6, с. 59], при этом у глагола *рапортовать* «доносить, докладывать» В.И. Даль отмечает употребительность более в военной сфере. Варианты *репорт* и *репортовать* включены в словарь [32] с отсылкой к *рапорт* и *рапортовать* [32, с. 63], И. Нордстет и В.И. Даль их не отмечают. Вероятно, как в ряде других случаев в Петровскую эпоху, иностранное слово было введено для наименования не новой, а уже имеющейся разновидности документов и могло претендовать либо на вытеснение старого названия, либо на появление у нее иных функций (ср., например, трансформацию старой приказной памяти наряду с появлением такого документа, как промемория [23]).

В указах первой половины XVIII в. мы видим параллельное использование слов *репорт/рапорт* и *доношение*, а также глаголов *репортовать* и *доносить*: «кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт (или доношение)» (Генеральный регламент [19, с. 158]). Однако в размещенном в конце Генерального регламента «Толковании иностранных речей...» *репорт* поясняется как «ведомость» [19, с. 160]. *Ведомость*, в свою очередь, означало 1) «всякое известие, то есть письменное или словесное уведомление о чем-либо» [27, стб. 971], являясь синонимом сло-

ву *доношение*, и 2) «перечень или краткое начертание известного рода дел или вещей, подаваемое начальникам» [27, стб. 971], называя тем самым особый вид документа (часто в табличной форме с количественными данными). В каком значении *репорт* совпадает с *ведомость*, сказать трудно; тексты источников показывают, что первоначально эти виды документов строго не разграничивались, их объединяла общая функция информирования, они могли быть взаимозаменяемы. Анализ употребления слов *рапорт/репорт* и *ведомость* в документах центральных учреждений позволяет увидеть на протяжении времени тенденцию к постепенной дифференциации рассматриваемых жанров и соответствующих наименований: ведомости все чаще упоминаются как документы, содержащие конкретные сведения о наличии, количестве тех или иных материальных ресурсов, составе военнослужащих и т. д.; рапорты – как информирующие документы, составляемые на основе данных из ведомостей (иногда с приложением их), приходных и расходных книг и счетов, заверяемые должностным лицом или лицами и посылаемые в вышестоящие инстанции. Рапорты могли представлять собой регулярные – повседневные, помесечные, «третьные», годовые и т. д. – обязательные отчеты должностных лиц или учреждений; сопровождать отсылку других документов, чего-либо или кого-либо. Они выполняли информирующую функцию.

В источниках 1735–1756 гг. ГАВО рапорты (в текстах встречаются только варианты *репортъ*, *репортовать*) достаточно часто упоминаются в связи с требованием от войскового правления к станичному сообщением о пойманном беглом рекруте, проживании в станице беглых крестьян, о желающих строить шелковые заводы и т. д., но преимущественно речь идет об отправке к Войску казаков по тому или иному делу, а также о высылке в войсковое правление паспортов и иных документов в сопровождении рапортов: *выслать при вашем репорте, прислать при репорте, с пашпортами при репортах присылать, присланною при репорте сказкою* и др. Упоминания о рапортах старшин Войску, военных должностных лиц вышестоящим чинам или в полковые, гарнизонные канцеля-

рии встречаются реже. Сообщения о рапортах от гражданских лиц не отмечены.

Сами рапорты, хранящиеся в фонде, представляют собой черновики и копии (беловые отпуски, помеченные словом «копия» на верхнем поле листа) исходящих из станичной канцелярии документов. По содержанию это сообщения от станичного атамана и казаков войсковому атаману и казакам: о высылке при рапорте к Войску казака [15, д. 8, л. 13], об отсылке при рапорте выданного казаку/казакам паспорта или расписки о доставке беглых [15, д. 8, л. 26–26 об., 32 об., 40–40 об., 50; д. 10, л. 12; д. 11, л. 19, 27, 59; д. 12, л. 3; и др.]; от станичного атамана и казаков войсковому старшине: о принадлежности к казакам по следственному делу о беглых [15, д. 9, л. 9–10]; от станичного атамана и казаков бывшему войсковому дьяку: о высылке беспаспортных людей, краже имущества и высылке вора, о падеже скота [15, д. 11, л. 9, 42, 45; д. 12, л. 11]; от станичного старшины войсковому атаману и казакам: о проживании в станице казаков по следственному делу о беглых, о проведении следственных действий по различным делам [15, д. 9, л. 18–20 об., 25–25 об.]; от бывшего войскового дьяка в войсковую канцелярию: о беглых [15, д. 11, л. 50]. Большинство этих информирующих рапортов являются своеобразными сопроводительными документами (при посланном лице, высланных документах). Единичные рапорты содержат просьбу о присылке казаков по следственному делу, о сохранении казака в списках и носят просительный характер.

Формуляр рапорта содержит такие компоненты, как адресат, адресант, наименование документа, изложение обстоятельств дела, определение по существу дела, дата составления документа; в отдельных источниках после даты имеются сведения о месте создания документа (о реквизитах и жанровых особенностях рапортов см. также [11]). Последовательность данных компонентов может варьироваться, варьируется также речевая организация текстов.

Начальный протокол включает 1) имя адресата в дательном падеже (единичный случай – в именительном падеже) с указанием чина и обязательными этикетными прибавлениями и наименование документа, или

2) имя адресата в дательном падеже, имя адресанта в родительном падеже с предлогом *от* и наименование документа, или 3) название учреждения в винительном падеже с предлогом *в* (единичные документы).

Речевые формулы адресата: *высокоблагородному и высокопочтенному господину Войска Донского войсковому (наказному) атаману [имя] и всему Войску Донскому; благородному и почтенному господину Войска Донского старшине [имя]; благородному и почтенному господину Войска Донского бывшему войсковому дьяку [имя]; Войска Донского в канцелярию (войсковых дел)*; и под.

Речевая формула адресанта: *Михаиловской станицы от станичного атамана ... стариков и казаков*.

Название документа представлено словосочетанием *покорнейшии репортъ*, в единичных случаях (в рапортах бывшего войскового дьяка при отсылаемых документах) – словом *репорт* и пишется с отступом после адресата (адресанта) посередине строки.

Основной текст документа внешне не структурирован. Содержание рапортов со сведениями по следственным делам может включать ссылки на иницирующие документы с пересказом их сути, то есть «мотивирующую» часть, которая может вводиться формулами: *сего [дата] получили мы ... войсковую грамоту; сего [дата] по силе насланного к нам ... предложения*; и под. Затем следуют изложение фактов по существу либо формулировка просьбы, как это отмечалось в доношениях; при этом могут использоваться формулы: *на оное ... нижайшие доносим; того ради сеи пошпорт ... послан*; и под. Просьба может быть выражена этикетными формулами с перформативом (*всепокорнейше просим*) либо повелительным наклонением (*соблаговолите*). В «сопроводительных» рапортах, как правило, имеется развернутая ссылка на требование отправления тех или иных лиц, высылки документа, в конце – констатация факта выполнения требования; показателем такого рапорта являются формулы *при сем, при сем репорте, при сем покорнейшем репорте (послан, влаваю* и под.). В некоторых рапортах подробная «мотивирующая» часть отсутствует, есть лишь лаконич-

ная ссылка на такое требование и сообщение о его выполнении, например: «данной из Черкасского для проезда и дачи одной подводы до Михайлова посланному от меня пред симъ с рапортами Михайловской станицы казаку Зоту Скворцову пашпортъ, велено прислать в Черкасской, которой при семь влагаю» [22].

Конечный протокол представлен речевыми формулами (связными предложениями), включающими, как правило, имя адресанта в именительном падеже с указанием чина, форму настоящего времени глагола *репортовать* в перформативной функции, выражающую суть документа, дату и в некоторых документах место их составления: *о сем репортует* [имя]; *о сем покорнейше репортует* (*репортуют, репортуем*) [имя/имена]. Эта часть текста пишется с отступом от основной его части. В единичных рапортах такая заключительная формула отсутствует, вместо нее указано имя адресанта в именительном падеже с указанием чина.

Дата обозначается так же, как и в доношениях. Под датой иногда может быть указано место составления документа (название станицы, урочища) в именительном падеже.

Итак, речевыми маркерами рапорта выступают его самоназвание *репорт*, которое расположено в начальном протоколе, а также в основном тексте с добавлением местоимения *сей*; форма настоящего времени 1-го лица мн. числа или 3-го лица ед. и мн. числа глагола *репортовать* в конечном протоколе; устойчивые обороты, репрезентирующие компоненты его формуляра.

Результаты. Анализ содержания, речевой организации и функционирования доношений и рапортов из фонда Михайловского станичного атамана ГАВО, а также их упоминаний в иных документах середины XVIII в. показал, что после введения в оборот в Петровское время заимствованного слова *рапорт* (*репорт*), синонимичного исконному *доношение*, эти термины поначалу конкурировали как наименования документов, направляемых от низших инстанций (или должностных лиц) вышшим, а сами документы в корреспонденции и центральных, и местных учреждений строго не разграничивались. Однако уже в середине XVIII в. намечается тенденция к дифференциации данных двух разновидностей докумен-

тов, о чем свидетельствует употребление их наименований в текстах государственных указов. В рассматриваемом архивном фонде тоже отмечаются сходство и различия доношений и рапортов как по содержанию и функции, так и по структуре, что отражает распространение общих правил делопроизводства на учреждения Войска Донского.

Число представленных в фонде рапортов существенно преобладает над числом доношений. По своей основной функции и те, и другие являются информирующими документами. Их содержание разнообразно и определяется конкретной ситуацией, но преобладает сообщение сведений по различным следственным делам, особенно по делам о розыске беглых. Доношения часто носят также просительный характер, рапорты же, содержащие просьбу, единичны. Однако рапорты активно использовались при отправке к войсковому правительству тех или иных лиц, высылке паспортов, расписок и др. и выполняли роль своеобразных сопроводительных документов. Круг участников переписки, обслуживаемой доношениями, представлен и военными, и гражданскими (включая церковных иерархов) лицами; рапорты направлялись, как правило, войсковому атаману или старшинам от станичных атаманов или старшин, адресантами и адресатами являлись также другие военные чины.

Формуляр доношений и рапортов и его речевое выражение тоже имеют сходства и различия. Практически совпадает речевая организация (композиция и устойчивые обороты) доношений и рапортов, содержащих сведения по делам о розыске беглых; речевые формулы в них различаются только словами *доношение* – *репорт* и *доносит* – *репортует* (при названиях доношений больше варьируется определяющее прилагательное). Имеется черновой документ, в котором первоначально написанные *доношение* (в названии) и *доносит* (в конечном протоколе) исправлены на соответственно *репорт* и *репортует*; это может говорить о том, что *репорт* входило в практику (либо воспринималось составителем данного текста) лишь как новое и, вероятно, более предпочтительное название привычных документов. Варьирование компонентов формуляра и их речевых маркеров наблюдается и в доношениях, и рапортах,

однако выявить закономерности пока представляется затруднительным. Можно отметить также специфику «сопроводительных» рапортов, которые более лаконичны в своей основной части и содержат характерную для них формулу *при сем репорте*.

Изложенные выводы касаются источников 1735–1756 годов. Результаты могут быть уточнены с привлечением более широкого материала архивного фонда; о вероятности такого уточнения свидетельствуют предварительная оценка состава документов на основании архивной описи (доношения со временем почти полностью вытесняются рапортами), а также некоторые наблюдения над источниками конца XVIII века [11; 25]. На данном этапе важно констатировать, что в создаваемом источниковом корпусе доношения и рапорты должны быть представлены как самостоятельные разновидности документов, что обеспечит более точное представление метаданных, облегчит автоматическое выполнение запроса самих документов и языковых (речевых) единиц в связи с видом документа, а также выявление взаимодействия данных параметров. Выделенные стандартные речевые маркеры могут быть использованы для автоматической обработки текстов при метаразмечке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00246 «Параметризация текстов как основа создания лингвистического корпуса архивных документов XVIII–XIX вв. канцелярий Войска Донского».

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of research project no. 19-012-00246 “Parameterization of Texts as a Base for Creating the Linguistic Corpora of Archive Documents of the 18th–19th c. of Don Cossack Host Chancelleries”.

² При цитировании архивных источников вышедшие из употребления буквы передаются соответствующими знаками современного алфавита, выносные буквы пишутся в строке без выделения шрифтом, титла раскрываются, восстановленные буквы даются в круглых скобках, предлоги и частицы пишутся отдельно с предыдущими или последующими словами, имена собственные –

с прописной буквы, надстрочные знаки не воспроизводятся; в остальном сохраняется орфография и пунктуация оригиналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Шишимым. – Новочеркасск : Тип. А. А. Карасева, 1891–1894. – Т. 1–3.
2. Горбань, О. А. Реализация объективной модальности в текстах войсковых грамот середины XVIII века / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2016. – № 2 (15). – С. 34–45. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.4>.
3. Горбань, О. А. Региональные документы XVIII века: аспекты лингвистического описания / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 76–84.
4. Горбань, О. А. Черновой текст как основа реконструкции речемыслительной деятельности (на материале региональных документов XVIII в.) / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 40–54. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.4>.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. язык, 1999. – Т. 1. – 699 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. язык, 1999. – Т. 4. – 688 с.
7. Документы канцелярии Михайловского станичного атамана : [препринт] / сост. и подгот. текстов: О. А. Горбань (отв. ред.), Е. М. Шептухина [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 44 с.
8. Доношение атамана Михайловской станицы Аксена Лащилина войсковому атаману Степану Даниловичу Ефремову и Войску Донскому о проживании в станице казака Леонтия Шишкина, 1750 г. // ГАВО. – Ф. 332. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 3–4.
9. Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О. А. Горбань, Е. Ю. Ильинова, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 4 (157). – С. 182–199. – DOI: [10.15826/izv2.2016.18.4.074](https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.4.074).
10. Качалкин, А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи : в 2 ч. Ч. II. Филологический метод анализа документов / А. Н. Качалкин. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 120 с.

11. Косова, М. В. Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII века / М. В. Косова // Текст в языке, речи, культуре : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 123–134.
12. Косова, М. В. Жанровые параметры паспорта середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / М. В. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>.
13. Лопушанская, С. П. Языковая личность казака (по скорописным документам XVII века) / С. П. Лопушанская // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. Вып. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1993. – С. 164–167.
14. Мельникова, В. В. Учебные заведения Области войска Донского до революции 1917 года (1802–1918 гг.) / В. В. Мельникова // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области : сб. науч. работ / отв. за вып. В. И. Гомулов, А. А. Бирюков. – Волгоград : [Б. и.], 1997. – С. 81–89.
15. «Михайловский станичный атаман» // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 332. – Оп. 1. – Д. 1–158 (1734–1837 гг.).
16. Морозова, О. М. Фонды донских казаков в Госархиве Ростовской области / О. М. Морозова // Отечественные архивы. – 2011. – № 6. – С. 41–49.
17. Нордстет, И. Российский, с немецким и французским переводами, словарь / И. Нордстет. – СПб. : Тип. И. К. Шнора, 1782. – Ч. 2. – 886 с.
18. Перетятко, А. Ю. К истории одного текста: «Положение об управлении Донского войска» 1860-х годов / А. Ю. Перетятко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 100–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.8>.
19. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. 6. 1720–1722. – СПб. : В Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – С. 141–160.
20. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Т. 7. 1723–1727. – СПб. : В Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 925 с.
21. Прокофьева, Т. Н. Документы фонда Михайловского станичного атамана периода восстания Е. Пугачева (к 230-летию начала восстания) / Т. Н. Прокофьева // Вопросы краеведения. Вып. 8 : материалы XIII и XIV краевед. чтений и науч.-практ. конференций / ред. кол.: И. О. Тюменцев [и др.]. – Волгоград : Издатель, 2005. – С. 36–39.
22. Рапорт бывшего войскового дьяка Василия Гревдова в войсковую канцелярию об отсылке паспорта, 29 марта 1756 г. // ГАВО. – Ф. 332. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 13.
23. Русанова, С. В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII в. / С. В. Русанова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 10. – С. 70–74.
24. Рязанов, А. В. Миграции в Саратовское Поволжье в XVIII–XIX веках: характер и направленность / А. В. Рязанов // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России : сб. науч. ст. – Саратов : Поволж. ин-т упр. им. П. А. Столыпина – фил. ФГБОУ ВПО «РАНХиГС при Президенте Российской Федерации», 2016. – С. 176–179.
25. Сафонова, И. А. Структурные и речевые особенности доношений XVIII века (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / И. А. Сафонова // Документ как текст культуры : сб. науч. тр. Вып. 9. – Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2017. – С. 48–52.
26. Сень, Д. В. Архив Войска Донского и история войскового делопроизводства: актуальные вопросы изучения / Д. В. Сень // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого) : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 4–5 апр. 2014 г. / отв. ред. М. Д. Розин, Д. В. Сень, Н. А. Трапш. – Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2014. – С. 484–495.
27. Словарь Академии Российской : в 6 т. Ч. 1 : А–Г. – СПб. : При Имп. Акад. наук, 1789. – 1150 стб.
28. Словарь Академии Российской : в 6 т. Ч. 4 : М–Р. – СПб. : При Имп. Акад. наук, 1793. – 1292 стб.
29. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. – М. : Рус. язык, 1990. – Т. 3. – 511 с.
30. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов. – М. : Наука, 1977. – Вып. 4. – 403 с.
31. Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. – Вып. 6. – 256 с.
32. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук : в 4 т. Т. 4. – СПб. : В тип. Имп. Акад. наук, 1847. – 487 с.
33. Соловьева, С. В. К вопросу о формировании донского ополчения в 1812 году / С. В. Соловьева // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. Вып. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1993. – С. 51–54.
34. Тюменцев, И. О. Камышинская летопись: (источниковедческий анализ, текст, комментарии) / И. О. Тюменцев, О. А. Горбань // Стрежень : науч. ежегодник. Вып. 1. – Волгоград : Издатель, 2000. – С. 242–252.

35. Тюменцев, И. О. Современное состояние источниковедения истории российского казачества (вместо предисловия) / И. О. Тюменцев // Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века : материалы Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 17–18 окт. 2013 г. / отв. ред. И. О. Тюменцев. – Волгоград : Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 7–10.

36. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – 832 с.

37. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 2 / П. Я. Черных. – М. : Рус. яз., 1994. – 560 с.

38. Шамшин, И. В. Иноязычные наименования документов в русской административной лексике XVIII века / И. В. Шамшин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2007. – № 1. – С. 154–157.

39. Шептухина, Е. М. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности / Е. М. Шептухина, О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2015. – № 5 (29). – С. 7–18. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.

40. Cossack military charters of the mid 18th century: genre distinction / O. A. Gorban, E. Yu. Ilyinova, M. V. Kosova, E. M. Sheptukhina // *XLinguae Journal*. – 2017, June. – Vol. 10, iss. 3. – P. 123–136. – DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10.

REFERENCES

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Voyska Donskogo, sobrannyye general-mayorom A.A. Lishinym* [Acts Relating to the History of the Don Cossack Host Collected by Major General A.A. Lishin]. Novocherkassk, Tipografiya A.A. Karaseva, 1891–1894, vol. 1-3.

2. Gorban O.A., Sheptukhina E.M. Realizatsiya obyektivnoy modalnosti v tekstakh voyskovykh gramot serediny XVIII veka [Implementation of Objective Modality in Don Cossack Army Charters of the Mid 18th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2016, no. 2 (15), pp. 34–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.4>.

3. Gorban O.A., Sheptukhina E.M. Regionalnye dokumenty XVIII veka: aspekty lingvisticheskogo opisaniya [Regional Documents of the 18th Century. Aspects of Linguistic Analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal

of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 76–84.

4. Gorban O.A., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. Chernovoy tekst kak osnova rekonstruktsii rechemyslitelnoy deyatel'nosti (na materiale regionalnykh dokumentov XVIII v.) [Draft Text as a Basis for Reconstructing Mental and Speech Activity (Exemplified with Regional Documents of the 18th c.)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 4, pp. 40–54 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.4>.

5. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999, vol. 1. 699 p.

6. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999, vol. 4. 688 p.

7. Gorban O.A., Sheptukhina E.M. et. al., eds. *Dokumenty kantselyarii Mikhaylovskogo stanichnogo atamana: [preprint]* [Documents of the Mikhaylovsky Stanitsa Ataman Chancellery. Preprint]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2013. 44 p.

8. Donoshenie atamana Mikhaylovskoy stanitsy Aksena Lashchilina voyskovomu atamanu Stepanu Danilovichu Efremovu i Voysku Donskomu o prozhivanii v stanitse kazaka Leontiya Shishkina, 1750 g. [Donoshenie of Mikhaylovsky Stanitsa Ataman Aksyon Lashchilin to Don Cossack Host Ataman Stepan Danilovich Efremov and to the Whole Don Cossack Host on the Cossack Leontiy Shishkin's Inhabitation in the Stanitsa. 1750]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of Volgograd Region], F. 332, Op. 1, D. 6, L. 3–4.

9. Gorban O.A., Ilyinova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. Zhanrovye osobennosti voyskovykh gramot serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman») [Genre Characteristics of Military Charters of the 18th c. (On Materials of the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive Fund)]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2016, vol. 18, no. 4 (157), pp. 182–199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.

10. Kachalkin A.N. *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoy epokhi: v 2 ch. Ch. II. Filologicheskiy metod analiza dokumentov* [Russian Document Genres of the Time Before Peter I. In 2 Parts. Part 2. Philological Method of Document Analysis]. Moscow, Izd-vo MGU, 1988. 120 p.

11. Kosova M.V. Dinamika zhanrovnykh parametrov regionalnykh dokumentov XVIII veka

[Dynamics of Genre Parameters of Regional Documents of the 18th Century]. *Tekst v yazyke, rechi, kulture* [Text in the Language, Speech, Culture. Collection of Scientific Articles]. Minsk, RIVSh Publ., 2016, pp. 123-134.

12. Kosova M.V. Zhanrovye parametry pasporta serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman») [Genre Parameters of a Passport in the Mid 18th Century (On Materials of the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archival Fund)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 2, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>.

13. Lopushanskaya S.P. *Yazykovaya lichnost kazaka (po skoropisnym dokumentam XVII veka)* [Cossack Language Personality (Based on Cursive Documents of the 17th Century)]. *Voprosy kraevedeniya: materialy kraevedcheskikh chteniy* [Issues of Regional Studies. Proceedings of the Regional Studies Readings]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1993, iss. 2, pp. 164-167.

14. Melnikova V.V. *Uchebnye zavedeniya Oblasti voyska Donskogo do revolyutsii 1917 goda (1802–1918 gg.)* [Educational Institutions in the Don Cossack Host Region Before the Revolution of 1917 (1802–1918)]. Gomulov V.I., Biryukov A.A., eds. *Nekotorye problemy istorii kazachestva Volgogradskoy oblasti: sb. nauch. rabot* [Some issues of the Cossack History of Volgograd Region. Collection of Scientific Papers]. Volgograd, 1997, pp. 81-89.

15. «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman». [Mikhailovsky Stanitsa Ataman] *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of Volgograd Region], F. 332, Op. 1, D 1-158 (1734–1837).

16. Morozova O.M. *Fondy donskikh kazakov v Gosarkhive Rostovskoy oblasti* [Don Cossack Funds in the State Archive of Rostov Region]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic Archives], 2011, no. 6, pp. 41-49.

17. Nordstet I. *Rossiyskiy, s nemetskim i frantsuzskim perevodami, slovar* [Russian Dictionary with German and French Translations]. Saint Petersburg, Tipografiya I.K. Shnora, 1782, part 2. 886 p.

18. Peretyatko A.Yu. *K istorii odnogo teksta: «Polozhenie ob upravlenii Donskogo voyska» 1860-kh godov* [To the History of One Text. “Regulation on the Administration of the Don Cossack Host” of the 1860s]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 2, pp. 100-110

(in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.8>.

19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. Sobranie 1. T. 6. 1720–1722*. [Full Collection of Laws of the Russian Empire, After 1649. Collection 1. Volume 6. 1720–1722]. Saint Petersburg, Tip. 2-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1830, pp. 141-160.

20. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. Sobranie 1. T. 7. 1723–1727*. [Full Collection of Laws of the Russian Empire, After 1649. Collection 1. Volume 7. 1723–1727]. Saint Petersburg, Tip. 2-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii, 1830. 925 p.

21. Prokofyeva T.N. *Dokumenty fonda Mikhaylovskogo stanichnogo atamana perioda vosstaniya E. Pugacheva (k 230-letiyu nachala vosstaniya)* [Documents of the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Fund of E. Pugachev’s Uprising Period (To the 230th Anniversary of the Beginning of the Uprising)]. *Voprosy kraevedeniya. Vyp. 8: materialy XIII i XIV kraeved. chteniy i nauch.-prakt. konferentsiy* [Issues of Regional Studies. Issue 8. Proceedings of the 13th and 14th Regional Studies Readings and Scientific and Practical Conferences]. Volgograd, Izdatel Publ., 2005, pp. 36-39.

22. *Raport byvshego voyskovogo dyaka Vasiliya Grevdova v voyskovuyu kantselyariyu ob otsylke pasporta, 29 marta 1756 g.* [Report of Former Don Cossack Host Clerk Vasiliy Grevdov to the Don Cossack Host Chancellery About Sending the Passport, 29 March 1756]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti* [State Archive of Volgograd Region], F. 332, Op. 1, D. 12, L. 13.

23. Rusanova S.V. *Transformatsiya prikaznoy pamyati v usloviyakh preobrazovaniya regionalnogo deloproizvodstva v pervoy polovine XVIII v.* [Transformation of Prikaz Memory Under Conditions of Reforming Regional Record Keeping in the Early 18th c.]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [BSU Bulletin], 2012, no. 10, pp. 70-74.

24. Ryazanov A.V. *Migratsii v Saratovskoe Povolzhye v XVIII–XIX vekakh: kharakter i napravlenost* [Migration to the Saratov Volga Region in the 18th – 19th Centuries. Nature and Direction]. *Konservativnye traditsii i liberalnye tsennosti v postsotsialisticheskoy Rossii: sb. nauch. st.* [Conservative Traditions and Liberal Values in the Post-Socialist Russia. Collection of Scientific Papers]. Saratov, Povolzhskiy institut upravleniya im. P.A. Stolypina – filial FGBOU VPO «RANKhiGS pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», 2016, pp. 176-179.

25. Safonova I.A. *Strukturnye i rechevye osobennosti donosheniy XVIII veka (na materiale arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy atman»)* [Structural and Speech Features of

Donosheniya of the 18th Century (On Materials of “Mikhailovsky Stanitsa Ataman” Archive Fund)]. *Dokument kak tekst kultury: sb. nauch. tr.* [Document as the Text of Culture. Collection of Scientific Papers]. Tula, Tulskoe proizvodstvennoe poligraficheskoe obiedinenie, 2017, iss. 9, pp. 48-52.

26. Sen D.V. Arkhiv Voyska Donskogo i istoriya voyskovogo deloproizvodstva: aktualnye voprosy izucheniya [Archive of the Don Cossack Host and the History of the Host Record Management. Topical Issues of Study]. *Nauchnoe nasledie professora A.P. Pronshteyna i aktualnye problemy razvitiya istoricheskoy nauki (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo uchenogo): materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf., g. Rostov-na-Donu, 4–5 apr. 2014 g.* [Scientific Heritage of Professor A.P. Pronstein and Relevant Issues of the Historical Science Development (To the 95th Anniversary of the Outstanding Russian Scientist). Proceedings of the All-Russian (With International Participation) Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 4–5, 2014]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya, 2014, pp. 484-495.

27. *Slovar Akademii Rossiyskoy. V 6 t. Ch. 1: A–G* [Dictionary of the Russian Academy. In 6 Volumes. Part 1: A–G]. Saint Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1789. 1150 columns.

28. *Slovar Akademii Rossiyskoy. V 6 t. Ch. 4: M–R* [Dictionary of the Russian Academy. In 6 Volumes. Part 4: M–R]. Saint Petersburg, Pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1793. 1292 columns.

29. Avanesov R.I., ed. *Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11th – 14th c.)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990, vol. 3. 511 p.

30. Barkhudarov S.G., ed. *Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th c.]. Moscow, Nauka Publ., 1977, iss. 4. 403 p.

31. Sorokin Yu.S., ed. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1991, iss. 6. 256 p.

32. *Slovar tserkovnoslavlyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym Otdeleniem Imperatorskoy Akademii nauk: v 4 t. T. 4.* [Dictionary of the Church Slavonic and Russian Language Compiled by the 2nd Department of the Imperial Academy of Sciences. In 4 Volumes. Volume 4]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1847. 487 p.

33. Solovyeva S.V. K voprosu o formirovani donskogo opolcheniya v 1812 godu [To the Issue of Forming the Don Cossack Militia in 1812]. *Voprosy*

kraevedeniya: materialy kraevedcheskikh chteniy [Issues of Regional Studies. Proceedings of Regional Studies Readings]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1993, iss. 2, pp. 51-54.

34. Tyumentsev I.O., Gorban O.A. *Kamyshinskaya letopis: (istochnikovedcheskiy analiz, tekst, kommentarii)* [Kamyshin Chronicle (Source Analysis, Text, Comments)]. *Strezhen: nauch. ezhegodnik* [Annual “Strezhen”]. Volgograd, Izdatel Publ., 2000, iss. 1, pp. 242-252.

35. Tyumentsev I.O. *Sovremennoe sostoyanie istochnikovedeniya istorii rossiyskogo kazachestva (vmesto predisloviya)* [Current State of Source Studies of the History of the Russian Cossacks (In Lieu of a Preface)]. *Istochnikovedcheskie problemy v issledovaniyakh po istorii kazachestva XX veka: materialy Vseros. nauch. konf., g. Volgograd, 17–18 okt. 2013 g.* [Source Studies Issues in Studies on the Cossack History of the 20th Century. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Volgograd, October 17–18, 2013]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS., 2013, pp. 7-10.

36. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka: v 4 t. T. 3* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 Volumes. Volume 3]. Moscow, Progress Publ., 1987. 832 p.

37. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. T. 2* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. In 2 Volumes. Volume 2]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1994. 560 p.

38. Shamshin I.V. *Inoyazychnye naimenovaniya dokumentov v russkoy administrativnoy leksike XVIII veka* [Foreign Language Titles of Documents in the Russian Administrative Vocabulary of the 18th Century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya “Russkaya filologiya”* [The Reviewed Scientific Journal “Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology”], 2007, no. 1, pp. 154-157.

39. Sheptukhina E.M., Gorban O.A. *Voyskovye gramoty serediny XVIII veka v aspekte kategorii modalnosti* [Don Cossack Host Charters of the Mid 18th Century in Terms of Modality Category]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2015, no. 5 (29), pp. 7-18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.

40. Gorban O.A., Ilyinova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. *Cossack Military Charters of the Mid 18th Century: Genre Distinction.* *XLinguae Journal*, 2017, June, vol. 10, iss. 3, pp. 123-136. DOI: 10.18355/XL.2017.10.03.10.

Information about the Author

Oksana A. Gorban, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>

Информация об авторе

Оксана Анатольевна Горбань, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, oa_gorban@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2345-3673>